
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Валентина Ярская-Смирнова, Алексей Ручин

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Современное социальное государство играет важную роль в сплоченности общества, формируя механизмы социальной инклюзии мигрантов. Институты социальной поддержки культурной интеграции способствуют развитию таких форм общественной солидарности, в которых разнообразие считается ценностью, а индивидуальный выбор социальных и культурных доминант гарантируется законом. С опорой на понятие инклюзии и анализ эмпирических данных авторы раскрывают установки специалистов государственных и муниципальных организаций социальной защиты, образования и культуры в отношении мигрантов. Подтверждается распространенная в исследованиях гипотеза, согласно которой наличие представителей социально уязвимых групп среди близких способствует формированию инклюзивных установок. Выявлены различия в оценках дружелюбности общества и организаций к мигрантам: специалисты социальной защиты считают свои учреждения наиболее инклюзивными, при этом более критично оценивая отношение к мигрантам общества в целом. В сравнении с ними представители учреждений культуры дают более высокие оценки дружелюбности сообщества по отношению к мигрантам. Между тем, организации сферы культуры, образования и социальной защиты отличаются более дружелюбным

Валентина Николаевна Ярская-Смирнова – д. ф. н., профессор, директор научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, Саратов Россия. Электронная почта: jarskaja@mail.ru

Алексей Владимирович Ручин – к. с. н., исследователь, научно-образовательный региональный центр мониторинговых исследований, Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, Саратов, Россия. Электронная почта: ralexey@inbox.ru

отношением к мигрантам-клиентам, нежели мигрантам-сотрудникам. Одной из гипотез исследования выступает предположение, что наличие представителей уязвимых групп среди близких ведет к большей толерантности респондентов. Наибольшее различие зафиксировано в оценках отношения организаций, в которых работает респондент, к работникам-мигрантам. Те, у кого в ближайшем окружении имеются мигранты, считают, что их организация более дружелюбно относится к мигрантам по сравнению с теми, у кого в ближайшем окружении мигрантов нет. Исследование показало существование связи между восприятием дружелюбности общества к мигрантам и ощущением времени: чем больше удовлетворённость респондентов текущим временем, тем более высокие оценки инклюзии уязвимых групп. Авторами ставится задача сформулировать принципы конструирования инклюзивной организационной культуры профессиональных групп для социального государства.

Ключевые слова: мигранты, социальная инклюзия, инклюзивная культура, профессия, социальное государство, уязвимые группы

DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-691-700

В России, как и в других странах, миграционные процессы воспринимаются населением неоднозначно. Хотя в общественном мнении преобладают установки к мигрантам с точки зрения выгоды, выражен запрос большинства на ограничение миграции в Россию: 78 %, по данным ВЦИОМ, и 67 %, по данным Левада Центра (ВЦИОМ 2016; Левада Центр 2018). Социальные настроения наряду с механизмами миграционной политики выступают важным условием интеграции мигрантов в принимающее общество. Ключевую роль при этом играют институты социального государства, где высокий уровень солидарности сочетается с идеологией индивидуализма. Впрочем, многие институты государства благоденствия зарекомендовали себя с противоположной стороны (Романов, Ярская-Смирнова 2013).

Инклюзивная культура работников социальной сферы – проблема, которая не нашла достойного освещения в отечественной научной литературе и оценивании качества услуг в социальной сфере. Между тем, построение инклюзивной культуры стало приоритетом корпораций и социальных сервисов на Западе (Романов, Яковлева 2013). Выявляя ценности организационной культуры, механизмы власти и контроля, исследователи могут проводить оценку и вырабатывать рекомендации по повышению качества обслуживания. Ранее мы обсуждали проблемы инклюзии как принципа социальной политики и регламентов социальных сервисов (Романов, Ярская-Смирнова 2008; Ярская, Ярская-Смирнова 2015). В этом обзоре мы обсудим установки специалистов в отношении мигрантов в контексте инклюзивной культуры социальных сервисов, сопоставляя полевые данные с опубликованными результатами других исследований. Кроме того, мы ставим вопрос о формировании дружелюбной мигрантам

среды, инклюзивной организационной и профессиональной культуры. Мы опросили 417 работников с высшим образованием, занятых в государственных и муниципальных учреждениях социальной защиты, образования и культуры в российских регионах – Астрахани, Волгограде и Саратове, там же собрали 15 интервью с экспертами. Нас интересовало мнение специалистов об отношении общества к различным уязвимым группам населения, особенно мигрантам.

В целях настоящего исследования под мигрантами мы понимаем лиц, меняющих место жительства – как временно, так и постоянно – из-за переселения из одной страны в другую. Отношение к мигрантам рассматривается как одна из характеристик инклюзивности общества, профессиональной культуры и организаций, в которых работают респонденты. Вопросы анкеты нацелены на определение отношения к мигрантам из бывших союзных республик.

Отношение к мигрантам

Если в западных странах мигрантами в большей степени недовольны люди с низким образованием, жители бедных и сельских районов (Bovens, Wille 2017), то в России социально-профессиональные, образовательные и возрастные различия в отношении к иммиграции выражены слабее. Среди российского среднего класса, определяемого исходя из образовательных и социально-профессиональных характеристик, позитивное отношение к миграции менее распространено, чем среди западного (Клупт 2018). Как же выглядит ситуация с точки зрения представителей интеллигенции – специалистов учреждений социальной защиты, образования и культуры?

Наиболее высокие показатели инклюзии зафиксированы в ответах на вопрос об оценке организаций, в которых работают респонденты, и их личном отношении к уязвимым группам, наиболее низкие – в оценках дружелюбности сообщества к социально-уязвимым группам, в том числе мигрантам. Мнения наших респондентов склоняются к более дружелюбным оценкам: 47 % полагают, что общество дружелюбно к мигрантам, 33 % считают отношение социума недружелюбным. Мигранты в России, как и в западных странах (см.: Dempster, Hargrave 2017; Hellwig, Sinno 2017), воспринимаются как угроза благополучию, причем не только в экономическом, но и в культурном аспекте, если речь идет об иноэтничных приезжих из бедных неевропейских стран (Рябинченко, Лебедева 2014). При анализе методом сравнения средних значений полученных данных выявилось мнение о наиболее дружелюбном отношении к мигрантам из Молдовы, наименее – с Кавказа.

Формирование установок к мигрантам в терминах выгод или угроз (Tartakovsky, Walsh 2016) обусловлено разными обстоятельствами. Общим является фактор диспозиционной неоднородности принимающего сообще-

ства (Бритвина, Могилячак 2018). Субъективное благополучие различных страт населения становится одним из факторов отношения к иммиграции (см.: Рябинченко, Лебедева 2014). Кроме того, в дебатах о факторах отношения к мигрантам и беженцам исследователи указывают на эмоциональный срез проблемы (Dempster, Hargrave 2017). Восприятие настоящего и будущего времени отражает социальное самочувствие, причем наши сограждане представляют будущее скорее пессимистично, в частности, среди причин беспокойства – преступность мигрантов (Михайлова 2010: 49).

Мы спрашивали об оценке времени, в котором живет респондент, и выявили связь между восприятием дружелюбности общества к мигрантам и ощущением времени. Время не однородно – оно наполняется эмоциями, смыслами индивидуальных и коллективных действий (Ярская 2016). *Артикуляция общества как полотна социальных взаимодействий трансформируется в жизненные форматы времени.* Как показал опрос, чем больше удовлетворённость текущим временем, тем более высокие оценки инклюзии уязвимых групп. Положительно оценили отношение общества к мигрантам из Центральной Азии более половины (55 %) тех, кто вполне удовлетворён, и только чуть более четверти (27 %) тех, кто не удовлетворён текущим временем.

Отношение к мигрантам различных профессиональных групп

По данным исследования можно говорить о различиях между профессиональными группами в оценке отношения общества к мигрантам. Наиболее высокие оценки дружелюбности сообщества по отношению к мигрантам дали работники сферы культуры. Работники учреждений социальной защиты поставили этому показателю самые низкие оценки, однако выше остальных оценили степень дружелюбности своих учреждений к мигрантам. Причем это характерно и в отношении сотрудников и клиентов из числа мигрантов. Дружелюбным отношение своей организации к мигрантам-сотрудникам назвали 85 % опрошенных из социальной защиты, 78 % – учреждений культуры, 77 % образовательных учреждений. Дружелюбное отношение к мигрантам-клиентам отмечено в 93 % анкет из социальной защиты, 89 % учреждений культуры, 90 % образовательных учреждений. Возможно, работники социальной защиты по роду занятий более чувствительны к проблемам социально уязвимых групп. Наиболее ярко это проявляется в ответах занятых в соцзащите – отношение к клиентам и сотрудникам из всех анализируемых групп там выше, чем в других учреждениях.

Что касается личных установок, наименее толерантными выглядит позиция работников образования: так, утверждение «мигранты наносят вред российскому обществу» находит поддержку 23 % опрошенных в сфере культуры, 25 % социальной защиты, 37 % образования. Это косвенно проявляется

в ответе на вопрос о школьной инклюзии: с тем, что дети мигрантов должны учиться в обычных классах вместе с местными детьми, согласны 90% работников культуры, 84% социальных служб, 76% образования. Наиболее уважительное отношение характерно для представителей культуры: с утверждением «мигранты – такие же люди, как все, их надо уважать» согласны 94% работников культуры и по 85% опрошенных в сферах социальной защиты и образования.

Одной из гипотез исследования было предположение, что наличие представителей уязвимых групп среди близких ведет к большей толерантности респондентов. Близкие контакты со взрослыми и детьми-мигрантами есть у 27% и 20% опрошенных соответственно. Наибольшее различие между теми, у кого мигранты в окружении есть, и теми, у кого их нет, зафиксировано в оценках отношения организаций, в которых работают респонденты, к работникам-мигрантам. Те, у кого в ближайшем окружении имеются мигранты или дети-мигранты, чаще считают, что их организация дружелюбна к мигрантам, по сравнению с теми, у кого в окружении их нет. Респонденты, у которых в ближайшем окружении есть мигранты, согласились с важностью совместного обучения детей мигрантов и местных детей в 89% случаев, указали на недостаточность действий администрации городов для включения в жизнь сообщества детей-мигрантов в 53% случаев. Респонденты, у которых мигрантов среди близких нет, реже соглашались с этими утверждениями – 76% и 40% соответственно.

Оценка социальной политики

В проведенном в Израиле исследовании показано, что сограждане воспринимают мигрантов сквозь призму угроз и выгод, это связано с их ценностными ориентирами и отношением к миграционной политике (Tartakovsky, Walsh 2016). Работники служб социальной защиты позитивнее остальных профессиональных групп оценивают роль государства в обеспечении инклюзии мигрантов. На вопрос «Как Вы считаете, достаточно ли делает государство, чтобы мигранты чувствовали себя включёнными в жизнь общества?» наивысшее число одобрительных голосов дали 49% работников социальных служб, 45% – образования и 33% – культуры. Для сравнения – по вопросам инклюзии людей с инвалидностью и пожилых усилия государства оцениваются менее позитивно. Например, лишь каждый пятый работник социальной службы положительно оценивает усилия по инклюзии взрослых с инвалидностью, чуть больше (23%) – по инклюзии детей с инвалидностью.

Некоторые эксперты говорили о невозможности инклюзии мигрантов с нелегальным статусом, хотя и возлагали вину за такое положение на работодателей. Подобные установки, по выводам американских исследователей, вносят вклад в дифференциацию мигрантов на «желательных» и «нежела-

тельных», тем самым отражая тренд ксенофобии в обществе в целом (Park et al. 2011). Противоречия коммуникации проявляются в процессе приспособления мигрантов к новой культурной среде, когда меняются их отношения с окружением и практики обращения в социальные сервисы.

Исходя из их предыдущего опыта контактов с государственными службами, они могут не доверять формальным институтам социальной поддержки и полагаться только на социальные сети, состоящие из семейных, родственных и общинных связей. Например, чтобы разрешить конфликт, они обратятся к старшему в общине, а не в полицию или социальную службу. Распространенность расширенной семьи и групповая солидарность могут препятствовать обращению в социальные сервисы. Само восприятие потребностей через призму ценностей и опыта может влиять на то, как и где люди ищут помощь. Различия в социальных ожиданиях по поводу семьи, гендерных отношений, воспитания детей могут вести к негативному восприятию официальных структур. Исполняемая специалистом властная роль может снизить доверие и ограничить шансы взаимодействия (Council of Europe 2011).

Важно, чтобы специалисты социальных сервисов, учреждений образования и культуры могли подвергать рефлексии собственные ценности и ценности организации, понимать и уважать ценности и опыт клиентов. По мнению экспертов, принимающая сторона должна быть терпима к образу жизни мигрантов, но инклюзия будет протекать менее болезненно, если мигранты *«не будут навязывать свой образ жизни, но принимать условия жизни того государства или населенного пункта, в который они приезжают»* (Саратов, эксперт соцзащиты). Такая установка указывает на противоречия профессиональной культуры.

В Европе и Северной Америке некоторые клиенты получают сервисы на своих языках, носят одежду или атрибуты своего религиозного культа и пр. От сотрудников социального сервиса ожидается, что они смогут адаптировать подходы к нуждам таких клиентов, предоставлять услуги одинакового качества и без предубеждений всем без исключения, проявляя уважение и действуя в рамках закона (Council of Europe 2011). Некоторые ожидания или типы поведения могут привести к конфликтам прав или норм, когда сталкиваются с порядком работы организации. Важными навыками становятся переговоры и разрешение конфликта. При этом не следует переоценивать значение культуры и превращать межличностные трения в этнические конфликты. Один из наших информантов делает акцент на вненациональной причине таких конфликтов:

У меня в школе учатся чеченцы, азербайджанцы, татары, казахи, никто не скрывает своей национальности, есть умные, есть не очень, есть те, кто давно приехал – кто недавно. Все конфликты, как правило, на бытовой почве – национальность не играет роли, единственное, были случаи, когда дразнились ребята, называли одноклассника – мальчика – «Узкоглазый», – мы с ними проводили беседу (Волгоград, эксперт образования).

Формирование инклюзивной культуры некоторые информанты из числа экспертов полагают простым делом:

Научить инклюзивному отношению можно любого. Можно просто в учреждении, где собирается работать мигрант, представить его. Пусть расскажет о своей истории людям, откроется. Открытому человеку всегда и люди открываются (Саратов, эксперт сферы культуры).

Другие полагают процесс более постепенным, причем приоритет в таком научении отдают специалистам:

Дети мигрантов как и любые другие имеют право получать образование. Прежде всего, такие дети имеют право учиться с обычными школьниками, независимо от национальности и вероисповедания. Процесс узнавания детей и родителей будет постепенным, однако готовить к прогрессивным взглядам нужно скорее самих педагогов (Астрахань, эксперт соцзащиты).

Как было показано, наличие мигрантов среди близких влияет на мнения респондентов по ряду вопросов. Можно рекомендовать мероприятия для повышения эффективности этого фактора, например, встречи, клубы, спортивные игры, где специалисты могли бы знакомиться с клиентами из числа мигрантов. Но в соответствии с теорией контакта (см.: Dempster, Hargrave 2017), знакомство, сближение с мигрантами положительно влияет на отношение к группе не во всех случаях. Такое общение должно стать повседневным, происходить регулярно.

***

Инклюзия уязвимых групп населения, в частности, мигрантов может трактоваться как – самостоятельное включение в общий поток жизни общества, а также как систематическая поддержка, помощь в преодолении барьеров. Профессиональные группы социального государства – социальные работники, учителя, врачи – вносят важный вклад в социальную интеграцию мигрантов. Важную роль в формировании инклюзивного отношения к мигрантам играет организационный контекст, который объединяет ценностные установки разных профессионалов в единую корпоративную культуру. Формирование инклюзивной организационной и профессиональной культуры становится сложной задачей адаптации структуры и культуры организации, сопряжено с рефлексией и пересмотром стереотипов и ценностных клише сотрудников. Развитие межкультурных компетенций и следование принципу социальной справедливости – векторы дальнейшей профессионализации социальных сервисов в отношении уязвимых групп населения, особенно мигрантов.

Выражение признательности

Исследование при поддержке РФФИ, проект № 18–011–00562

Список источников

- Бритвина И. Б., Могильчак Е. Л. (2018) Типология жителей российского мегаполиса по отношению к иноэтничным мигрантам. *Мир России*, 27 (1): 114–134.
- ВЦИОМ (2016) *Мигранты в России: эффекты присутствия. Пресс-выпуск № 3254*. Доступно: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=473> (дата обращения: 3 сентября 2018).
- Клупт М. А. (2018) Социальные различия в отношении к иммиграции в России и странах Запада. *Социологические исследования*, (1): 112–120.
- Левада центр (2018) *В России выросли ксенофобные настроения*. Доступно: <https://www.levada.ru/2018/08/27/v-rossii-vyrosli-ksenofobnye-nastroeniya/> (дата обращения: 4 сентября 2018).
- Михайлова Л. И. (2010) Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами. *Социологические исследования*, (3): 45–50.
- Романов П., Ярская-Смирнова Е. (2013) Власть знания и общественные интересы: профессионалы в государстве благосостояния. П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова (ред.) *Профессии социального государства*. М.: Вариант, ЦСПГИ: 7–20.
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.) (2008) *Инклюзия как принцип современной социальной политики в сфере образования: механизмы реализации*. М.: МОНФ, ЦСПГИ.
- Романов П. В., Яковлева В. В. (2013) Корпоративная социальная политика: частные решения общих проблем. *Отечественный журнал социальной работы*, (1): 97–105.
- Рябинченко Т. А., Лебедева Н. М. (2014) Отношение к иммиграции и субъективное благополучие принимающего населения. *Общественные науки и современность*, (2): 34–44.
- Ярская В. Н. (2016) Социология времени жизни в дискурсе инклюзии: теоретико-методологические основы постановки проблемы. Ж. Тощенко (ред.) *Социология жизни: теоретические основания и социальные практики*. М.: РГГУ.
- Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. (2015) Инклюзивная культура социальных сервисов. *Социологические исследования*, (12): 133–140.
- Ярская-Смирнова Е. Р. (2013) Класс и гендер в дискурсе социального государства. *Отечественный журнал социальной работы*, (1): 87–96.
- Bovens M., Anchrit W. (2017) *Diploma Democracy. The Rise of Political Meritocracy*. Oxford: Oxford University Press.
- Council of Europe (2011) *Constructing an Inclusive Institutional Culture: Methodological Guide: Intercultural Competences in Social Services*. Strasbourg: Council of Europe.
- Dempster H., Hargrave K. (2017) *Understanding Public Attitudes Towards Refugees and Migrants. Working Paper 512*. London: Chatham House.
- Hellwig T., Sinno A. (2017) Different Groups, Different Threats: Public Attitudes towards Immigrants. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 43 (3): 339–358.
- Park Y., Bhuyan R., Richards C., Rundle A. (2011) U. S. Social Work Practitioners' Attitudes towards Immigrants and Immigration: Results from an Online Survey. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, (9): 367–392.
- Tartakovsky E., Walsh S. D. (2016) Testing a New Theoretical Model for Attitudes toward Immigrants. The Case of Social Workers' Attitudes toward Asylum Seekers in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 47 (1): 72–96.

Valentina Yarskaya-Smirnova, Alexey Ruchin

ATTITUDES AMONG THE PROFESSIONAL GROUPS OF THE WELFARE STATE TOWARDS MIGRANTS

The modern welfare state plays an important role in social cohesion, forming mechanisms encouraging the social inclusion of migrants. Institutions of social support and cultural integration can promote the development of such forms of public solidarity where diversity is considered a value, and individual choice in social and cultural questions is guaranteed by the law. Based on the concept of inclusion and analyzing empirical data, we reveal the attitudes of specialists of public organizations in spheres of social protection, education and culture towards migrants. The hypothesis of contact is verified: higher frequency interactions with representatives of socially vulnerable groups contributes to the formation of more tolerant attitudes. Some differences in the assessments of the friendliness of society and organizations towards were revealed among specialists working in social protection, education and culture. While representatives of cultural institutions rate community friendliness towards migrants more highly, social protection specialists assess their institutions as the most inclusive ones and view the attitude of the society towards migrants more critically than other professional groups. Organizations in the sphere of culture, education and social protection are more friendly towards migrants as clients than as staff. One of the hypotheses in this research was the presence of representatives of vulnerable groups among relatives contribute to greater tolerance. The greatest difference is recorded in the opinions of respondents about the attitude of organizations in which they work towards migrant staff. Those who have migrants in their immediate surroundings believe that their organization is more friendly towards migrants than those who do not have migrants in their immediate surroundings. The study highlighted the relationship between the perception of society friendliness towards migrants and the sense of time: the greater the degree of satisfaction respondents showed for the current situation, the more positive their assessment of vulnerable group inclusion. Thus, the paper sets down a framework for constructing an inclusive organizational culture of professional groups within the welfare state.

Key words: immigrants, inclusive culture, professions, welfare state, survey, interviews, attitudes

DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-691-700

Valentina Yarskaya-Smirnova – Doctor of Philosophy, Director of Scientific-Educational Regional Centre of Monitoring Research, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russian Federation. Email: jarskaja@mail.ru

Alexey Ruchin – Candidate of Sociology, Sociologist of Scientific-Educational Regional Centre of Monitoring Research, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russian Federation. Email: ralexey@inbox.ru

References

- Bovens M., Anchrit W. (2017) *Diploma Democracy. The Rise of Political Meritocracy*. Oxford: Oxford University Press.
- Britvina I., Mogilchak E. (2018) Tipologiya zhitelei rossiiskogo megapolisa po otnosheniyu k inoetnichnym migrantam [The Typology of the Inhabitants of Russian Cities in Relation to Migrants of other Ethnicity]. *Mir Rossii [World of Russia]*, 27 (1): 114–134.
- Council of Europe (2011) *Constructing an Inclusive Institutional Culture: Methodological Guide: Intercultural Competences in Social Services*. Strasbourg: Council of Europe.
- Dempster H., Hargrave K. (2017) *Understanding Public Attitudes towards Refugees and Migrants. Working paper 512*. London: Chatham House.
- Hellwig T., Sinno A. (2017) Different Groups, Different Threats: Public Attitudes towards Immigrants. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 43 (3): 339–358.
- Iarskaia-Smirnova E. (2013) Klass i gender v diskurse sotsial'nogo gosudarstva [Class and Gender in the Discourse of the Welfare State]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty [National journal of social work]*, (1): 87–96.
- Klupt M. (2018) Sotsialnye razlichia v otnoshenii k immigratsii v Rossii i stranah Zapada [Social Differences in Attitudes to Immigration in Russia and Western Countries]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, (1): 112–120.
- Levada center (2018) *V Rossii vyrosli ksenofobnye nastroyeniya [Xenophobia is rising in Russia]*. Available at: <https://www.levada.ru/2018/08/27/v-rossii-vyrosli-ksenofobnye-nastroyeniya/> (accessed 4 September 2018).
- Mikhailova L. (2010) Sotsialnoe samochuvstvie i vospriyatie budushchego rossianami [Social Well-being and Perception of the Future by Russians]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, (3): 45–50.
- Park Y., Bhuyan R., Richards C., Rundle A. (2011) U.S. Social Work Practitioners' Attitudes towards Immigrants and Immigration: Results from an Online Survey. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, (9): 367–392.
- Romanov P., Iarskaia-Smirnova E. (2013) Vlast znanii i obshchestvennye interesy: professionaly v gosudarstve blagosostoiانيا [The Power of Knowledge and Public Interest: Professionals in a Welfare State]. P. Romanov, E. Iarskaia-Smirnova (eds.) *Professii sotsial'nogo gosudarstva [Professions of the Welfare State]*. Moscow: Variant, CSPGS: 7–20.
- Romanov P. V., Iarskaya-Smirnova E. (eds.) (2008) *Inkluzia kak printsip sovremennoi sotsial'noi politiki v obrazovanii: mekhanizmy realizatsii [Inclusion as a Principle of Modern Social Policy in Education: Mechanisms of Implementation]*. Moscow: MPF, CSPGS.
- Romanov P., Yakovleva V. (2013) Korporativnaya sotsial'naia politika [Corporate Social Policy: Private Solutions to Common Problems]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty [National Journal of Social Work]*, (1): 97–105.
- Ryabinchenko T., Lebedeva N. (2014) Otnoshenie k immigratsii i sub'ektivnoe blagopoluchie priminayushchego naseleniya [Attitudes to Immigration and the Subjective Well-being of the Host Population]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost [Social Sciences and Modernity]*, (2): 34–44.
- Tartakovsky E., Walsh S. D. (2016) Testing a New Theoretical Model for Attitudes toward Immigrants. The Case of Social Workers' Attitudes toward Asylum Seekers in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 47 (1): 72–96.
- VCIOM (2016) *Migranty v Rossii: effect prisutsviya [Migrants in Russia: Effects of Presence]*. Press-release № 3254. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=473> (accessed 03.09.2018).
- Yarskaya N. (2016) Sotsiologia vremeni zhizni v diskurse inkluzii: teoretiko-metodologicheskie osnovy postanovki problemy [Sociology of Time: The Theoretical and Methodological Foundations of the Problem]. Zh. Toschenko (ed.) *Sotsiologia zhizni: teoreticheskie osnovaniya i sotsial'nye praktiki [Sociology of Life: Theoretical Foundations and Social Practices]*. Moscow: RSHU.
- Yarskaya N., Iarskaia-Smirnova E. (2015) Inkluzivnaya kultura sotsial'nykh servisov [Inclusive Culture of Social Services]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Research]*, (12): 133–140.